

Рецензия на книгу М.Е. Бурно «Клинический театр-сообщество в психиатрии»

БАРАННИКОВ А.С. д.м.н., профессор кафедры педагогики и психологии МОСПИ, консультант поликлиники №1 РАН

Современный этап развития психотерапии в России характеризуется значительным расширением и дифференциацией различных концепций, методов, которые приходят к нам из общеевропейского психотерапевтического движения, но также возникают и успешно развиваются и на российской почве. Наиболее ярким истинно российским, не прерывающим клиническую гуманистическую российскую традицию является развиваемое Марком Евгеньевичем Бурно направление клинической психотерапии в рамках психотерапии духовной культурой.

Книга «Клинический театр-сообщество в психиатрии» является одним из своеобразных итогов многолетней работы автора, проводимой честно, с полной самоотдачей, с использованием того личностного богатства, которым природа наделила Марка Евгеньевича. Она посвящена актуальной уже много веков теме: как одухотворить, оживить душевную жизнь психически больных людей, переживающих в силу своих ограниченных возможностей ту или иную степень изоляции, отрыва от общества здоровых, живущих полноценной жизнью. Их мироощущение возникает при недостатке надежных ориентиров, при дефиците истинных отношений не только с окружающими, но и с самим собою. История и европейской, и российской психиатрии, которая с этой точки зрения освещается Марком Евгеньевичем, представляет собою историю развития и мысли, и организации психиатрической службы от отвержения и изоляции к понимающему и любяще-развивающему сопровождению пациентов. В книге обстоятельно и аналитически приводятся примеры подобных шагов психиатров.

Клиническая психотерапия рассматривается автором как вышедшая из гиппократовской, естественно-научной, биологически-рефлексологической традиции России и немецкоязычных стран Европы. Она ориентирована на оказание помощи больному человеку через поддержание природного способа преодоления и приспособления к болезни. Если подобная природная защита оказывается неэффективной, то картина страдания застывает, показывает нам определенную борьбу организма с этим страданием, предотвращает еще большее разрушение. Автор дает подробный анализ исторических корней этого взгляда. Он раскрывает ту цепочку живой мысли, которая в течение последних 200 лет утверждала, сохраняла и развивала эти представления в работах физиологов, па-

тологов, психиатров и разнообразных врачей. Сегодня этот тезис (благодаря в том числе и работам психоаналитиков) признается практически всеми направлениями современной психотерапии. Мы можем считать этот принцип универсальным принципом всей клинической медицины.

Автор высказывает определенную тревогу в связи с вытеснением этой живой медицинской традиции психологическими теориями, методами, школами. Нельзя не согласиться с тем, что клиницизму можно учиться только в рамках клинической школы, клинической практики, которую сложно, а часто и невозможно получить в рамках психологического образования. Даже те из психологов, которые к этому предрасположены и хотят этого, оказываются лишены такой реальной возможности. Однако противоречие между психологическим и клиническим взглядом на психотерапию продолжает существовать и в системе образования и во взаимоотношениях конкретных специалистов.

Понимаю существование этой реальной разобщенности, но лично мне близка позиция Л. Бинсвангера, считавшего оба подхода взаимодополняющими. Из нее следует, что нужно учиться друг у друга тому, что покажется целесообразным, прежде всего в интересах больного человека. Если можем помочь больному, должны быть внимательны ко всему имеющемуся арсеналу методов и подходов, объясняя их иногда и по-своему.

Работа Марка Евгеньевича является продолжением и развитием его своеобразного авторского клинического метода — психотерапии творческим самовыражением (ПТС) в рамках общей терапии духовной культурой. Свообразие этого метода связано и с его естественнонаучным подходом, и с национально приемлемым оформлением и с духовными ресурсами-интересами самого автора. Живое творчество, соединяющее в себе индивидуальность средств и нечто общечеловеческое (смысл и любовь), является системообразующим в этом методе. Однако его особенности преломляются через природно-определенную структуру личности, через свой способ видения и целеполагания, через свои способы постижения и переживания смысла. Подробно описывая существо метода и определяя особое место клинической психотерапии в отечественном ландшафте различных методов и концепций, автор посвящает настоящую книгу одному из несомненных достижений в рамках ПТС — клиническому театру-сообществу.

Сама жизнь Марка Евгеньевича, его одухотворенный взгляд на больного противостоят искушению принять ограничивающий режим психиатрических лечебных учреждений за возможность почти тюремного ущемления их прав. Организация клинического театра, по моему мнению, возникла из огромного желания помочь больным нелекарственным способом. Несмотря на частую дефектность пациентов, биологически-психологические механизмы их переживаний представляют психотерапевтам такие возможности. С точки зрения экзистенциального подхода, психически больной может переживать большую степень согласия с собой и окружающим миром, чем психически здоровый человек. И одним из средств достижения такого согласия является комплексное воздействие театра. В нем врачи и пациенты занимаются переживанием и отношениями. Прямые обращения артистов друг к другу раскрывают зародыши чувствования, развивают внутренний и внешний диалог, позволяют пережить то, что, казалось бы, давно утрачено. Комплексное воздействие театра включает в себя и примирение со своей личностной структурой, приобретение не только осознанной зависимости от нее, но и определенной степени свободы (уж если понял, каков я, то могу с этим и как-то обойтись). В подобной работе Марк Евгеньевич и его коллеги проявили в высшем смысле душевное богатство и терапевтическую любовь, включающую в себя принятие, сочувствие, уважение, признание пациента.

Определение автором понятий *терапевтическая любовь, терапевтический эмоциональный интим-*

ный контакт содержит в себе, с моей точки зрения, сущность любой психотерапии. Ведь психотерапевты часто воздействуют на пациентов не только теми средствами, которые они описывают в своих концепциях, как это было и у З. Фрейда.

В книге не только подробно излагаются история и особенности клинического театра, но и представлены особенности его организации, тонкие наблюдения за различными группами пациентов, даны оригинальные сочинения для постановки. Эти материалы представляют собой реальное пособие для организации подобной работы.

Создание клинического театра для душевнобольных в России является, по моему мнению, естественным воссозданием древней традиции храмовых комплексов Асклепия в Греции, гениально предвосхитивших все теоретически-практическое разнообразие последующей медицины. А многолетние усилия М.Е. Бурно и его коллег по созданию такого театра я считаю выдающимся достижением в области отечественной медицины и психотерапии.

В книге «Клинический театр-сообщество в психиатрии» Марк Евгеньевич Бурно существенно дополнил и развил положения и подходы оригинального психотерапевтического метода (психотерапия творческим самовыражением). Книга написана на высоком научном и профессиональном уровне, отличается оригинальностью, имеет несомненную теоретическую и практическую ценность и может быть рекомендована как пособие в работе широкому кругу психиатров, психотерапевтов, психологов, педагогов, социальных работников.

Review of the book by M.E. Burno «Clinical theatre-community in psychiatry»